

СКВОЗЬ

ПЛАМЕНИ

СРАЖЕНИЙ

К 45-ЛЕТИЮ СО ДНЯ

ОСВОБОЖДЕНИЯ

ЛЕНИНГРАДА ОТ

ВРАЖЕСКОЙ БЛОКАДЫ

«Настоящий акт составлен при встрече частей Волховского фронта с частями Ленинградского фронта в Рабочем поселке № 1 (восточная окраина).

18 января 1943 г. в 9 часов 30 минут на восточной окраине рабочего поселка № 1, прорвав блокаду Ленинграда, встретились 1-й отдельный стрелковый батальон 123-й отдельной стрелковой бригады Ленинградского фронта во главе с заместителем командира по политчасти майором Мелконяном, старшим лейтенантом Калугиным, сержантом Анисимовым, с другой стороны — 1-й стрелковый батальон 1240-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта во главе с начальником 1-го отделения штаба 372-й дивизии майором Мельниковым и командиром 440-й разведроты старшим лейтенантом Ишимовым».

Думали ли тогда они, что им еще придется когда-нибудь встретиться? Едва ли, ведь война была в самом разгаре. А вот пришлось. Через десятилетия, в Ереване. Встретились генерал Советской Армии Мельников и полковник в отставке Мелконян — депутат Верховного Совета Армянской ССР, управляющий делами Совета Министров республики.

Мне тогда, соборору газеты ЗакВО «Ленинское знамя», хорошо запомнились слова начальника Ереванского гарнизона о том, что предыстория этой встречи, проходившей в Доме офицеров, настолько необычна и интересна, что о ней следует рассказать подробно. Гайк Оганесович так и сделал.

...Это было в памятные дни боев за прорыв вражеской блокады Ленинграда. В канаве, на северной опушке рощи «Лилия», лежали командир батальона Банников и его заместитель по политчасти Гайк Мелконян.

— Ну, обстановка прояснилась, — задумчиво произнес Банников. — В лесу артиллерия не развернется. А у немцев вокруг поселка — дзоты и капониры. Смежаешь?

Было решено пробить брешь в кольце немецкой обороны.

— Ну, время к атаке идет, — сказал капитан Банников.

И тут грянуло рядом, да так оглушительно, что почудилось — это сама земля завывала от нестерпимой боли. Капитан прислонился к стене канавы и плотно зажал рукою кровоточащую рану.

— Эх, неужто отвоевался, — горестно вздохнул он. — Делать, однако, нечего, команду батальоном, Гайк Оганесович.

— Несмотря на отчаянное сопротивление врага, — вспоминал Гайк Оганесович, — и другие стрелковые подразделения нашей бригады стремительно ворвались во вражеские укрепления и завязали рукопашный бой. Огнем и штыковой схваткой было истреблено свыше 500 немцев, захвачено в плен несколько сот солдат и офицеров, тридцать орудий, склады с боеприпасами и продовольствием.

А вот еще подробности.

Составить акт о соединении двух фронтов предложил майор Мелконян. В бригаде он пользовался огромным авторитетом. Наверное, потому, что был настоящим политработником, умел словом и личным примером воодушевлять бойцов на разгром врага.

В беседу включился генерал Мельников.

— После составления акта, — сказал он, — майор Мелконян сразу спросил меня:

— Друг! Что тебе подарить?

— А что можно подарить на фронте. Да к тому же мне было не до подарков: я вспомнил, что буквально через полчаса, как это намечалось еще накануне, артиллерия нашей дивизии должна была открыть огонь по поселку. Ведь никто еще в штабе не знал, что поселок уже взят.

— Слушай, — говорю я Мелконяну, — конь у тебя есть?

— А как же! Даже два. Отличные кони — у немцев недавно отбили.

— Дари мне коня! — кричу. — И скорее выходите из поселка!

Вскочили мы с ординарцем на подаренных лошадях — и в штаб. Кони, действительно, попались отличные, успели мы вовремя...

27-го января 1944 года завершилось полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады. Завершилась грандиозная операция под кодовым названием «Искра». Ее яркий отблеск осветил целый этап в величайшей битве советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

Генерал П. Мельников ныне живет в Москве, а Г. Мелконян рано ушел из жизни. Среди ярких имен, рожденных этой войной, вечно будет сиять имя верного сына армянского народа.

С. МАЛХАСЯН,
участник Великой Отечественной войны, подполковник в отставке.